
¹⁴ Магомедова Д.М. Автобиографический миф в творчестве Александра Блока: дисс. в виде научного доклада ... докт. филол. наук. – М., 1998. – С. 7.

¹⁵ Барт Р. Миф сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ru/CULTURE/BART/barthes.txt>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Лосев А.Ф. Указ. соч.

¹⁹ Барт Р. Указ. соч.

²⁰ Никитина О.Э. Биографический миф как литературоведческая проблема (на материале русского рока): дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – С. 21.

²¹ Барт Р. Указ. соч.

²² Мелетинский Е.М. Культурный герой [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.philologoz.ru/myth/heilbringer.htm>.

²³ Никитина О.Э. Указ. соч. С. 11.

²⁴ Летов Е. Некрофилия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru/texts/1056909643.html>.

²⁵ Доманский Ю.В. «Тексты смерти» русского рока: пособие к спецсеминару [Электронный документ]: авторский экземпляр без выходных данных.

²⁶ Егор Летов: «Я не верю в анархию» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru/pub/anarhi/>

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Никитина О.Э. Указ. соч. С. 12.

³¹ Летов Е. Ответы на вопросы посетителей официального сайта Гражданской Обороны. 05.04.05. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru/pub/offline/1112791243.html>.

³² По материалам сайта Livejournal.ru

³³ По материалам сайта psychonauts.ru

³⁴ Егор Летов: «Я не верю в анархию» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gr-oborona.ru/pub/anarhi/>

³⁵ Там же.

© Н.Ю. Лётин

А.С. НОВИЦКАЯ

Калининград

КОНЦЕПТ ВЕСЕЛЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕГОРА ЛЕТОВА

Творчество Егора Летова представляется нам феноменом по следующим причинам.

При всей своей монологичности, оно оказало решающее влияние на формирование мировоззрения не одного поколения причисляющих себя к советской и русской панк-культуре как музыкантов и поэтов-песенников, так и слушателей. Творчество Летова имеет закрытый характер, оно не предусматривает никакого диалога: автор констатирует, и весьма своеобразно, те или иные факты бытия, не заботясь о том, как отнесутся к этой констатации реципиенты. Тем удивительнее, что реципиенты – поклонники – с восторгом принимают данную модель мышления и следуют ей.

Другое необъяснённое свойство летовского творчества – его несомненная современность, вопреки тому, что реалии, к которым обращается автор, сделались делами давно ушедших дней. Антисоветская направленность его текстов по-прежнему воспринимается как актуальная, несмотря на то, что многие из сегодняшних реципиентов СССР не застали.

Главным же парадоксом всего летовского творчества мы полагаем то, что при абсолютной мрачности и безысходности текстов и песен творчество Летова несёт в себе заряд однозначно положительной энергетики, и даже наиболее негативные тексты, вроде «Оптимизма», провозглашающего: «Мы скоро умрём», – воздействуют на реципиента противоположным ожидаемому образом. Деструктивное в летовском пространстве оказывается конструктивным, пессимистичное воспринимается как жизнеутверждающее.

Однако наблюдается в художественном пространстве Летова и обратная тенденция, связанная с использованием концепта веселья, который достаточно частотен в его текстах и стихотворениях.

Весёлое традиционно воспринимается человеческим сознанием как позитивное. Ушаков объясняет «веселье» как «беззаботно-радостное настроение (с его внешними проявлениями), весёлость»¹. В психологии веселье – «беззаботно-радостное состояние, выражающееся в склонности к забавам, шуткам, смеху»². Однако в контексте творчества Е. Летова, как мы увидим ниже, веселье не содержит ничего «беззаботно-радостного».

Песня «Хорошо!!» имела, очевидно, для автора большое значение, поскольку это же название он дал альбому 1987 г. Текст песни начинается словами:

Без передышки убивают свинцом
Молодые излишки под колесом
Угарным газом потянуло с полей
Всенародным указом становись веселей
Угарным газом потянуло с полей – хорошо!!

Во-первых, бинарная оппозиция «хорошо – плохо» переворачивается здесь автором, ибо лексемой «хорошо» обозначается здесь как раз обратное³. Во-вторых, упомянутое «веселье», имеющее принудительный характер, конечно, не содержит ничего весёлого и, тем более, радостного в контексте изображаемой ситуации. Но в этом тексте концепт веселья ещё не раскрывается с той ясностью, которая будет наблюдаться позднее.

В том же 1987 году была записана песня «Детский мир», где на первый план выходит иллюзорность любых совершаемых лирическим героем действий:

Я стрельну себе в висок – потечёт веселый сок.
Если это повторить – будет вдвое веселей.

Почему кровь – «весёлый сок»⁴? Суицид преподносится здесь автором как игровое действие; смерть иллюзорна, она может повторяться, и тогда вызванное ею веселье умножается. Весь текст «Детского мира» пронизан образом игры. Иллюзорность бытия ещё не до конца осознана Летовым как поэтом, он придёт к этому чуть позднее⁵, но ощущение нереальности всего существующего уже формируется в текстах поэта. Поэтому и смерть – явление не столько страшное, сколько весёлое, ибо воспринимается не всерьёз.

Подобное же видим мы в тексте «Иваново детство», где Егор Летов затрагивает военную тему:

Иваново детство – дело прошлое
Шёл весёлый год войны.

Вообще, изображение войны у Летова двояко. С одной стороны, война может быть долгой, страшной, несущей горе и усталость (как в песне «Дембельская»), но это встречается редко. В художественном пространстве Летова война, чаще всего, – процесс бурный, изображённый яркими красками, несущий участникам даже удовольствие. Даже в «Дембельской» наблюдаются:

Холода, тревоги, праздники войны

А в тексте песни «Ещё немного» о войне лирический герой говорит так:

Наточу я шашку поострей
Веселей, братишка, веселей!

И здесь уже совсем не то «веселей», что было в песне «Хорошо!!», проникнутой страхом. Здесь «весело» значит «бесстрашно». Весь текст песни – изображение некоего фэнтезийного действия, и лишь по использованию отдельных лексем реципиент может догадаться, что речь идёт о бое. Автор рассказывает, что ожидает того, кто будет действовать «веселей»:

Загорятся крылья на ветру,
Повторятся сказки наяву.
Живые ливни брызнут нам в глаза,
Земные боги выйдут нам навстречу.

Мы видим, что концепт веселья в творчестве Е. Летова всегда появляется именно там, где автор упоминает о смерти. Категорию смерти мы полагаем главенствующей во всём художественном пространстве, созданном

текстами Егора Летова⁶. Иногда эта связь неоспорима, как, например, в песне «Вершки и корешки», посвящённой памяти Дмитрия Селиванова⁷, чьё самоубийство в 1989 году произвело на Летова огромное впечатление. Это событие отражено не в одном тексте, однако песня «Вершки и корешки» нас интересует в данном случае именно в той степени, в какой содержит рассматриваемый нами концепт.

Музыкант Селиванов удавился шарфом.
Никто не знал, что будет смешно
Никто не знал, что всем так будет смешно...

Летов в этой песне предельно сближает смерть и смех. Автор приглашает посмеяться над тем, что он изображает. Это может показаться абсурдным, если не брать в расчёт другую посвящённую Селиванову песню: «Харакири», – где автор говорит об этом самоубийстве не со смехом, а с яростью:

Мой друг повесился у вас на глазах
А все вы остались такими же.

Подобные же эмоции будит в реципиенте и упоминание о том, как «всем будет смешно»⁸. Изображаемое «веселье» усиливается последующим:

Мир пробудился от тяжёлого сна
И вот наступила ещё большая весна
Под тяжестью тел застонала кровать
Такое веселье просто ё... твою мать

Следует упомянуть, что исполнение этой песни сопровождается плясовым мотивом в быстром темпе. Лишь последняя строка полностью раскрывает подлинную причину всепоглощающего веселья, царящего в тексте:

А своей авторучки я сломал колпачок
По дороге навстречу шёл мёртвый мужичок
Завтрак, ужин и обед
Мужичок мёртв, а мы ещё – нет!

В этой заключительной строке Летов провозглашает торжество жизни, которое и является поводом для веселья, сопровождающего этот текст, полный упоминаний о смертях, и все другие тексты, в которых смерть и веселье соседствуют. Демонстративное равнодушие к смерти (всегда неизбежной) и объясняет такое использование автором концепта веселья.

¹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2000.

² Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека: терминологический словарь. – СПб, 2005.

³ Также характерная для Летова тенденция. Например, в тексте «Хороший царь и знакомая вонь» автор называет «хорошим» безликого и всемогущего властелина. Текст имеет форму карикатурной оды правителю: «Мы неизменны и непобедимы / Ведь всё, что мы имеем, – это наш любимый / Хороший царь и знакомая вонь».

⁴ В 1997 г. Летов вернётся к этому образу в тексте «Поздно»: «Буйная кровь просится на волю, / Буйная кровь просится наружу. / Просится так выпусти, пусть себе гуляет, / Просится так выпусти, пусть себе идёт». Кровь изображается здесь как живая субстанция, обладающая собственным характером, уже не просто «весёлым», а «буйным».

⁵ См. подробнее: Новицкая А.С. «Следы на снегу»: анализ одного текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 166-168.

⁶ См. подробнее: Новицкая А.С. Смерть в художественной картине мира Егора Летова // Проблемы филологии и журналистики. – Калининград, 2006. – С. 54-58.

⁷ Дмитрий Алексеевич Селиванов (1964–1989) – рок-музыкант, участник групп «Калинов мост», «Гражданская оборона», «Промышленная архитектура».

⁸ Кстати, смерть Селиванова – не единственная, упоминаемая в «Вершках и корешках». Строфой ниже следует строка: «Поэт Башлачёв упал-убился из окна».

© А.С. Новицкая

Ю.В. ДОМАНСКИЙ

Тверь

«ИСТЕРИКА» «АГАТЫ КРИСТИ»: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

Песня «Истерика» (музыка Вадима Самойлова и Александра Козлова, слова Глеба Самойлова) впервые появилась на альбоме «Позорная звезда» группы «Агата Кристи» в 1993-м году¹. Потом песня эта не раз звучала на концертах, становилась частью саундтреков к фильмам, даже пародировалась. Авторский комментарий по поводу появления «Истерики» принадлежит Глебу Самойлову, который указал ещё в 1994-м году, что эта песня была «спровоцирована» «красноармейской песней “Имя ты моё услышишь из-под топота копыт...”» Была такая песня о гражданской войне². Казалось бы с учётом данного авторского метатекста вся песня «Агаты Кристи» должна интерпретироваться как вторичная по отношению к красноармейскому источнику, должна рассматриваться как своего рода его вариант. А между тем приведённое авторское указание на текст-источник лишь в небольшой степени корректирует понимание песни «Истерика» даже при рассмотрении только её вербальной составляющей. Вот словесный текст «Истерики» целиком:

Ты была одна в доме тишина
Не работал даже телефон
Мужа не было не было отца
Потому что все ушли на фронт
Я пришёл один я пришёл с войны
Я лишился сил и загнал коня